Цю Цзи, увидев на пороге Чи Ванцю, сперва напряглась, но тут же расслабилась.

Да что за глупости? Она ведь не делает ничего дурного, с чего бы ей чувствовать себя виноватой?

Тем не менее, необъяснимое волнение осталось. Что-то сродни тому ощущению, когда вторая половинка внезапно обнаруживает твою заначку.

Цю Цзи, стараясь сохранять невозмутимость, кивнула Чи Ванцю в знак приветствия. В конце концов, их нынешние отношения — это не более чем вежливое знакомство. Если она сейчас начнет оправдываться, это будет выглядеть так, будто она сама себя выдает.

Ах, если бы они уже состояли в отношениях, Цю Цзи наверняка тут же выложила бы всё как на духу, заодно выпрашивая похвалу.

Когда Цю Цзи собралась уходить, Чи Ванцю протянула руку и преградила ей путь.

Цю Цзи приподняла бровь и остановилась, не понимая, чего та хочет. В голове закрутились мысли: сейчас они — обычные коллеги, служебные вопросы в таком месте не обсуждают, а личных дел у них, увы, пока нет. Цю Цзи мысленно скривилась.

Чи Ванцю некоторое время смотрела на нее, а затем твердо произнесла:

— Ты хороший человек.

Цю Цзи опешила: «Что? Это еще что за «карточка хорошего человека»? Что я такого сделала? Просто языком почесала?»

Чи Ванцю, словно не заметив замешательства Цю Цзи, продолжила:

— Ты гораздо лучше того самовлюбленного, высокомерного и заносчивого генерального директора. Он тебя совершенно не достоин!

Цю Цзи мысленно возмутилась: «Только что речь шла обо мне, а теперь ты переключилась на этого постороннего мужика? Да плевать, достоин он или нет, я ведь не его люблю».

— Я… можно мне дружить с тобой?

Цю Цзи впала в ступор: «Нет, серьезно? Ты только что перед девушкой, которая, как все считают, по уши влюблена в своего жениха, разнесла этого жениха в пух и прах, и теперь предлагаешь дружбу? Не боишься, что тебе за это отомстят? Где же твоя рассудительность,

Ванцю?»

А потом спохватилась: «Ой, точно, я же и есть та самая невеста, «по уши влюбленная» в жениха. Если я сейчас радостно соглашусь, это будет явным выходом из образа. А те люди… сколько дней уже прошло, а ответа всё нет, границы моего поведения до сих пор не ясны».

Видя, что Цю Цзи слишком долго молчит, Чи Ванцю разочарованно опустила голову.

Она обиделась.

Кто обиделся?

Чи Ванцю обиделась!

В этот миг Цю Цзи словно перепила паленого алкоголя: разум помутился, способность мыслить исчезла, и она выпалила:

— Конечно можно! Ты мне тоже очень нравишься.

Цю Цзи никогда не могла продержаться и трех секунд перед своей возлюбленной, особенно когда та выглядела такой обиженной. О какой стойкости могла идти речь?

Глядя, как на лице Чи Ванцю снова расцветает улыбка, Цю Цзи испытала облегчение, но в то же время осознала: даже без памяти Чи Ванцю по-прежнему вертит ею как хочет.

Впрочем, Цю Цзи была не против.

В конце концов, подумала она, можно будет потом вести себя с Ванцю немного холоднее, чтобы сгладить этот выход из образа.

Цю Цзи мысленно пообещала себе это, схватившись за голову.

Выйдя из туалета в одиночестве, она случайно заметила удаляющуюся спину. Кто-то показался знакомым, но Цю Цзи не стала ломать голову — этот человек не имел к ней никакого отношения.

Когда она вернулась в офис и принялась просматривать бумаги (хоть она и числилась номинальным сотрудником, ей всё же подкидывали кое-какую второстепенную работу), к ней поспешно подошел Лун Хао. Окинув отдел взглядом, он нахмурился и направился прямо к ней.

Лун Хао постарался смягчить тон:

— Цзи-эр, не стоит быть такой суровой с моими сотрудниками.

«Цзи-эр» на слух звучало почти как «цыпленок». Цю Цзи лишилась дара речи.

Выслушав его претензию, она окончательно убедилась в неадекватности и необоснованности его поведения.

«Алло? Что я сделала? Я, конечно, с тех пор как пришла в твою компанию, только и делаю, что бездельничаю, но у меня есть четкое понимание своей роли! Когда я успела проявить суровость? Ты что, ослеп?»

Хотя внутри она уже вовсю закатывала глаза, она понимала, что Лун Хао, не разобравшись, устроил ей выволочку при всех, совершенно не заботясь о репутации своей «невесты».

Но так как её нынешний образ — это слепая, бездумная любовь к Лун Хао, а в туалете она и так уже немного «оступилась», сейчас нельзя было усугублять ситуацию.

Поэтому, мысленно проклиная Лун Хао, она напустила на себя кроткий и недоуменный вид:

— Лун Хао, о чем ты? Я не понимаю. — Её тон был точь-в-точь как у невинного кролика.

Лун Хао нахмурился еще сильнее, в его голосе проступило явное нетерпение:

— Не понимаешь? Ну конечно! Перед другими ты такая понимающая, а когда дело касается меня, сразу включаешь дурочку!

Цю Цзи старалась сохранить улыбку: «Да что с ним сегодня такое? Я здесь уже несколько дней, он не появлялся, а как пришел — так сразу взорвался, словно пороховая бочка. Я ему что-то должна?»

Не дождавшись от неё ни покорности, ни оправданий, Лун Хао решил высказаться яснее.

Он рявкнул:

— Это компания моей семьи, и сотрудники здесь — люди Лун. Не думай, что раз ты моя невеста, то можешь творить что хочешь и притеснять их! Моя семья не потерпит такой злобной женщины!

Цю Цзи поняла, к чему он клонит. Скорее всего, секретарь, который только что промелькнул мимо, наплел ему каких-то небылиц о том, как Цю Цзи издевалась над Чи Ванцю в туалете. А этот дурак даже не удосужился проверить факты.

Она мысленно закатила глаза: «Слушай, парень, ты кто такой для Ванцю? Никакой вы не родни, с чего бы тебе заступаться? Совесть имей!»

Вслух она ответила сквозь зубы, но всё еще пытаясь улыбаться:

— Ха-ха, господин генеральный директор, слова нужно подкреплять доказательствами. У меня нет никакой неприязни к сотрудникам.

К тому же, когда Ванцю столько натерпелась до моего прихода, ты почему-то сидел тихо, как страус, спрятав голову в песок. Что, решил выбрать цель послабее?

Лун Хао, видя её фальшивую улыбку и чувствуя напряжение, решил, что она просто упрямится, и это его еще больше разозлило:

— Цю Цзи, я не озвучиваю твои поступки во всеуслышание только ради того, чтобы сохранить твое лицо. Я не требую многого, просто будь спокойнее и не делай зла невиновным!

«Не требуешь? Это был приказ. Сохранил мое лицо? Ха, орать на меня перед всем отделом — это ты так заботишься о моей репутации? Спасибо, не надо».

От его вида «я великодушно даю тебе шанс, а ты не ценишь» у Цю Цзи запульсировало в висках.

С такими людьми, которые живут в собственном выдуманном мире, верят только в то, что хотят слышать, и совершенно не считаются с чувствами других, невозможно разговаривать. Цю Цзи не знала, какой была оригинальная героиня, но если Ванцю могла полюбить такого человека, а не её — это была самая злая шутка судьбы.

Цю Цзи кивнула:

— Я поняла.

Что еще оставалось? Нужно было просто отвязаться и выпроводить его. Иначе завтрашние заголовки газет будут гласить: «Сенсация! Наследник семьи Лун и его невеста Цю Цзи устроили скандал в офисе из-за обычной сотрудницы!»

Если об этом узнают в семье Цю и заставят её вернуться в свою компанию, это будет провал. Она ведь еще не закончила «подкапываться» под него, и пока не уведет Чи Ванцю, уходить не собиралась.

Лун Хао, получив ответ, остался доволен, но уходить не спешил.

Цю Цзи пришлось поторопить его:

— Лун Хао, у тебя есть еще какие-то поручения? Если нет, возвращайся в свой кабинет, у тебя наверняка полно дел. Я же сказала, что всё поняла.

Лун Хао, словно не понимая намека, остался стоять на месте вместе со своим секретарем:

— Я пришел проверить работу отдела маркетинга.

Цю Цзи ничего не оставалось, кроме как уткнуться в бесполезные бумаги, молясь, чтобы Ванцю вернулась как можно позже. Она не верила, что он сможет проторчать здесь весь день.

Но, как назло, случается именно то, чего меньше всего хочешь. Чи Ванцю как раз вернулась.

Цю Цзи, делая вид, что читает, краем глаза следила за входом. Увидев Ванцю, она вздохнула.

Но тут же её взгляд упал на одежду Чи Ванцю, испачканную грязной водой.

Цю Цзи озадачилась: «Странно, я же предупреждала их, почему Ванцю всё-таки облили?»

Помимо недоумения, она почувствовала на себе чей-то ледяной, полный ярости взгляд.

Взгляд Лун Хао.

Ха-ха. :)

http://bllate.org/book/21545/2215708